

Мы добрались до страны Кидзуны и хорошенько отдохнули.

Наконец, они тоже вернулись и вызвали нас в замок. Мы пришли и увидели...

— Ну что, Грасс, ты понимаешь, что я хочу сказать?

— Да, но...

Кидзуна стояла и читала Грасс нотации, а та сидела словно нашкодившая ученица.

Ларк сидел рядом с таким же виноватым видом. Что тут происходит?

— Чего это вы?

— М? А-а, ну ты помнишь, как рассказывал мне о волнах? Вот я злюсь на них за то, что они без спросу пошли в другой мир убивать Героев, — ответила Кидзуна, складывая руки на груди.

— Ты не права, Кидзуна. Я всего лишь пыталась помочь миру...

— Поэтому доверилась древней легенде, прошла через разлом волны и пыталась убить Священных Героев другого мира?

— Д-да...

Чудная картина.

Непреклонная воительница Грасс виновато смотрит в пол.

Я слышал, что они с Кидзуной лучшие подруги, и похоже, что старшая в их отношениях — как раз Кидзуна.

— Может, ты все-таки нас выслушаешь, Кидзуна? Ну?

— Вот именно. Ведь мы старались ради того мира, которым ты так дорожишь...

Ларк и Терис изо всех сил пытались поддержать Грасс, однако Кидзуна сверлила их ледяным суровым взглядом и засыпала беспощадными вопросами.

— Тогда скажите-ка вот что: было ли в этом мире хоть раз такое, чтобы из волны появлялся

обладатель Кланового Оружия?

— П-понимаешь...

— Было?

Отряд Грасс дружно отвел глаза.

Могли бы и соврать... подумал я мимоходом, но они слишком хорошо друг друга знают.

И вообще, мне кажется, что Грасс врать не умеет.

— Н-нет, не было... по сообщениям, даже волны иных стран, в сражении с которыми мы не участвуем, со временем закрываются сами собой, и ничего подобного никогда не наблюдалось.

Ну, после всего, что я узнал в этом мире, могу предположить, что те волны в конечном счете закрывают люди по ту сторону разлома.

— Не вы ли в один голос твердили мне, что не хотите мира, ради которого нужно жертвовать другими? Тогда с какой стати ходите убивать людей?!

— У...

Кидзуна так на них посмотрела, что они не нашлись с ответом.

А вообще... интересно было бы их послушать.

Наверняка эти ребята пережили много веселых приключений до исчезновения Кидзуны.

Дома у неё это ощущается особенно отчетливо.

— Всё поняли? Хорошо подумали? Продлевать миру жизнь важно, но нельзя ради такого убивать кого-то. Может, так гласит легенда, но первым делом надо выяснить, нет ли других способов.

— Т-так то оно так, но мы уже изучили возможные варианты, однако...

— Однако ничего не нашли, поэтому решили плюнуть и отправиться убивать Священных Героев другого мира? Я права? Так ищите лучше! Даже если к нам и заявятся обладатели Кланового Оружия из иных миров, это вовсе не значит, что нам можно так же!

Грасс дернулась и вздрогнула, будто от испуга.

Надо же, это совсем не сходится с привычными образами.

Прям родитель, распекающий детвору.

Рот против воли расплылся в улыбке.

— Вы улыбаетесь, Наофуми-сама, — предостерегла Рафталия.

— Чего смешного, паренек? Неужели так приятно смотреть, как бранят других? — недовольно бросил Ларк, ткнув в меня пальцем.

Однако затем на него зыркнула Кидзуна, и он сразу вытянулся по струнке.

— Да ладно вам. Когда человека, с которым ты сражался не на жизнь, а на смерть, так ругают, можно и улыбнуться.

— Эх... Грасс и Ларк понятно, но и ты бы тоже остыл, Наофуми, — протянула Кидзуна, страдальчески прикладывая руку ко лбу.

Я с ней согласен. Пару раз кивнул в ответ, за что получил настороженный взгляд Ларка.

Ну, я его отчасти понимаю. К тому же не собираюсь ни с того ни с сего изображать невинность.

— Короче говоря, раз уж я вернулась, то теперь мы всеми возможными способами будем сопротивляться тому, чтобы ходить в иные миры и убивать Священных Героев!

— У...

— Понятно?!

— Д-да!

— А вам, Ларк-сан и Терис-сан?!

— А-ага. Самое время, пожалуй, а то у меня все желание воевать с пареньком пропало. Да и вообще, уничтожать чужой мир с корыстной целью как-то не по-нашему.

— Я п-поняла. Рада слышать, что нам не придется убивать Наофуми-сана, — умиротворенно проговорила Терис.

После её слов Ларк почему-то уставился на меня.

Я бы сказал, дружелюбно.

...Раз уж ты на меня так смотришь, мне остается сказать лишь одно:

— Вот с самого начала бы так.

— Помолчи, паренек, и прекрати корчить из себя злодея!

— Ларк-сан! — осекла его Кидзуна, и Ларк заткнулся.

Командовать у Кидзуны получается здорово.

Я с ней познакомился случайно, но её навыку отдавать приказы уже завидую.

Наверное, именно так себя и должен вести Священный Герой.

Или же у авторитета Кидзуны есть какие-то другие предпосылки.

— Кроме того, Грасс, я хочу, чтобы ты хорошенько подумала вот о чем: я могу сражаться против монстров, но не против людей. Что случится, если из другого мира за мной придут обладатели Кланового Оружия?

— ...

Грасс не захотела отвечать.

И я её понимаю.

Кидзуна не может противостоять человеку.

Если так случится, ей придется отступить и довериться друзьям.

С другой стороны, волны призывают Священных Героев.

Так что же — нас призывает на смерть?

— Понимаешь, Грасс, по-моему, в том, что Священных Героев призывает к волнам, есть смысл.

— Смысл?..

— Угу. Может, мы и рискуем жизнью, но раз Священных Героев призывает к волнам, мы ведь должны в них участвовать, так? Нас зовет, потому что мы нужны. А значит... причина, скорее всего, в том, что именно закрытие разлома дает отсрочку перед следующей волной и предотвращает слияние миров.

— ...

— Конечно, я понятия не имею, права ли сейчас. Однако ваши слова означают, что Священным Героям вовсе не нужно участвовать в волнах, если они хотят защитить мир. Но ведь это наша обязанность, разве нет? — Кидзуна шепотом добавила, что “правда, из бесконечного лабиринта я участвовать не могла” и взяла Грасс за руку. — Быть может, в легенде об этом ни слова не сказано, но я по крайней мере не согласна с тем, что мы должны губить другие миры и убивать их жителей. Нам так делать нельзя.

— ...Да. Прости меня.

После речи Кидзуны Грасс повернулась к нам и поклонилась.

Ну, я тоже не злодей, так что особенно сердиться не собираюсь.

Так или иначе, благодаря случившемуся я хорошо уяснил, что отряд Грасс — в первую очередь порядочные люди, а не сборище фанатиков, пришедших из другого мира, чтобы загнать меня в западню и убить.

Это можно понять хотя бы по тому, что они за время отсутствия дорогой подруги тщательно оберегали её дом, чтобы ей было куда вернуться.

Можно сказать, их чувства меня тронули.

И я, если честно, завидую их дружбе.

Вот если Рафталию в том мире избрало бы Оружие, а я пропал бы без вести, вела бы она себя как они?

Я задумался и посмотрел на неё.

На голове у девушки сидела Раф-тян — вскарабкалась по плечам.

— Ч-что такое?

— Ладно, чувства Грасс я более-менее понимаю, поэтому ничего говорить не буду.

Хотелось бы мне иметь с Рафталией дружбу такую же крепкую, как у Кидзуны и Грасс.

Остается лишь мечтать, но я бы правда радовался, если бы Рафталия принимала решения, думая обо мне.

— Если вы больше не собираетесь нападать на меня, то и я не стану с вами сражаться.

— Паренек...

— Наофуми...

— В общем, давайте жить дружно? — предложила Кидзуна и протянула руку.

Я отмахнулся и сказал:

— Не люблю такое.

Я от страстной дружбы напоказ не в восторге.

В манге и играх она мне нравится, но в параллельных мирах, увы, ничего хорошего из этого не выйдет, так что извини.

— В общем, я предлагаю пока что сохранить наш союз. У меня есть дело в этом мире, и чем больше помощников, тем лучше.

— Точно, тебе ведь надо вернуть энергию, похищенную у зверя-защитника вашего мира?

— Верно. Я пришел сюда покарать обладателя Клановой Книги Кё за то, что он подчинил Лингуя и пытался разрушить наш мир.

Я помню.

Я пришел сюда в качестве агента того мира исполнить желание Ост и наказать Кё.

Рафталия приняла серьезный вид и кивнула. За ней — Лисия, Грасс, Ларк и Терис.

— Я могу подтвердить, Кидзуна. Владелец Клановой Книги Кё сошел с верного пути. Наше Клановое Оружие лично обратилось к нам и попросило разобраться с ним.

— Ну... если уж он действует так внезапно, я не стану вас останавливать, а если того просит Оружие — и вовсе соглашусь. Мы поможем тебе, Наофуми. Надеюсь, ты сочтешь это... нашим искуплением за все то, что натворил отряд Грасс, и простишь нас.

— Причем тут прощение, если мы хотим одного и того же? Если махнуть на него рукой, кто знает, что он сделает с вашим миром.

Он вроде как собирался освоиться с похищенной у Лингуя энергией, и прямо сейчас наверняка с ней так или иначе возится.

Он должен поплатиться как можно скорее.

Мы пока... еще даже не приступали к нашему заданию.

— В общем, паренек! Раз уж мы все собрались, и к нам вернулась Кидзуна-тян, которую мы так долго не видели, отметим сегодняшний день с размахом!

Ларк несколько раз хлопнул в ладоши. Обитатели замка тут же принялись за работу.

Судя по всему — за подготовку к празднику.

Он лишь хлопнул в ладоши, а они все поняли и кинулись за работу?.. Выходит, Ларк — какая-то важная шишка?

Кстати... был же некий загадочный юный господин. Неужели...

— Эй, юный господин, — попробовал я обратиться к Ларку.

Тот скривился, словно лимонов наелся, и повернулся ко мне.

— Э?! Ты-то откуда прознал, паренек?!

— Так это все-таки ты... вижу, ты довольно большой человек.

— Не по своей воле. Я люблю свободу!

Кидзуна так и не успела рассказать мне всего. Я не знаю, как она познакомилась с Ларком.

А-а, неужто он принц-непоседа, получивший бразды правления после смерти отца?

Хотя с его характером народную любовь он бы заслужил быстро.

Да и порядок в стране хороший. Может, из Ларка выйдет хороший правитель?

Наверняка собрал отличных министров, харизмы-то у него хоть отбавляй.

Может, Кидзуна в прошлом к этому руку приложила.

— Таким образом, юный господин, я буду тебя так называть, пока не прекратишь звать меня пареньком.

— К-как скажешь, Нао... фуми.

— Хм-м.

Как-то Ларку мое имя очень уж тяжело дается.

И действительно — он сразу же воскликнул:

— Не... непривычно! Лучше уж я буду звать тебя пареньком, Наофуми!

— С какой стати?! Ну-ка прекращай, юный господин!

— Плевать! В общем, паренек, чувствуйте себя как дома. Как все приготовим — вас позовем. Вы, Кидзуна-тян и леди Грасс, тоже пока вместе походите — укрепите старую дружбу.

С этими словами он выпроводил нас из замка.

Эт-то...

Я повернулся к Рафталии.

— Ларкберг очень любит праздники, — высказался молчаливый Эснобарт и улыбнулся. — Однако сегодня, как мне кажется, радоваться отнюдь не зазорно. С возвращением, Кидзуна.

— ...Угу. Теперь я дома, — со слезами на глазах заявила Кидзуна, обращаясь и к Грасс, и ко всем остальным.

Я не знаю, сколько времени она провела взаперти в бесконечном лабиринте.

Кажется, она проторчала там очень долго.

Уже не думала, что когда-нибудь вернется, но сбежала.

А если бы я ошибся — сгнил бы там вместе с ней.

— Праздник? Я спою.

— Рафу.

Фиро и Раф-тян дали о себе знать и прыгнули мои плечи.

Я молча посмотрел на них, затем перевел взгляд на Рафталию и Лисию.

— Пожалуй, нам... стоит немного развеяться. Если честно, я устала.

— Уа-а... Друзья встретились после долгой разлуки! Я так рада.

Угу, пожалуй.

Меня с Рафталией тоже разделило. Может, ненадолго, но я очень переживал.

Поэтому я понимаю, что они чувствуют.

Мы украдкой взглянули на Грасс, лицо которой светилось детской радостью от встречи с подругой, и заулыбались.

— Но для начала...

— Ч-что такое? — спросила Рафталия, глядя, как я уставился на её обнаженную Катану.

— Кидзуна, прости, что порчу праздник, но ты не думаешь, что Катане Рафталии надо бы прикупить ножны?

— А, и правда.

Кидзуна развернулась и шагнула в нашу сторону. Грасс как раз пыталась коснуться её рукой, но не смогла.

Из-за этого у неё на лице такая печаль появилась, что мне стало не по себе.

Ты... часом не лесбиянка?

— Зайдем в магазин к моей знакомой. У неё золотые руки, можете не волноваться.

Ну, по-хорошему я хотел бы заказать ножны у Дяди-оружейника, но мы все-таки в другом мире.

Видимо, лучше будет попросить знакомого мастера Кидзуны.

— Хорошо.

Кидзуна повела нас за собой по улицам столичного города.

— Уж не ты ли это, Кидзуна?! Давно не виделись!

Она привела нас в магазин довольно известного даже по столичным меркам кузнеца.

Выглядит она внушительно... мужественная женщина.

В груди её лежит красный драгоценный камень. Как там таких зовут, джевелами?

У Терис камень во лбу — видимо, место на теле это личное.

— Я слышала от Грасс, что ты пропала без вести, страсть как переживала. Теперь и Грасс, наконец, выдохнуть сможет. Да уж... в тот раз мы её всем миром насилу успокоили.

— Не надо об этом, Ромина... — резко оборвала её Грасс.

Я считал Грасс хладнокровной и бездушной, но есть у неё и на удивление сильна человеческая сторона.

— Это Ромина, мой любимый кузнец.

— Иватани Наофуми.

— Здравствуйте, я Рафталия. Очень рада знакомству.

— Фиро!

— Рафу.

— Меня зовут Лисия. Приятно познакомиться.

— Вы у меня, видать, впервые. Ну, будем знакомы.

Когда я услышал слово “кузнец”, сразу вспомнил о Дяде-оружейнике.

— Ты можешь принимать заказы в обмен на деньги и материалы?

— Так-то могу, но недозаказчиков гоню взашей!

— Я — недозаказчик?

— Да нет, надо думать, — Ромина уставилась на меня, почесала подбородок и покачала головой. — Ты, кажется, из тех, кто делает заказы именно такого плана.

— ...Типа того.

Дядя-оружейник тоже так думает: я действительно вижу определенную романтику в том, чтобы оставлять заказы на броню из собранных материалов. Возможно, поэтому я ему и приглянулся.

— Кому-то достаточно одного взгляда на Наофуми-саму... мне немного завидно, — призналась Рафталия, видимо, думая о том, как легко кузнец меня раскусила.

— Чего это ты?

Ты же вроде и так знаешь, что я люблю оригинальные вещи.

— Ну так что? Ты ведь не просто так зашла, чтобы в кои-то веки соизволить показаться на

глаза? Тебе ведь надо чего-то?

— Конечно. У меня с собой куча всяких материалов, и я хочу, чтобы ты пустила их в дело. А еще вот этой девушке нужны ножны для катаны.

Кидзуна достала из Оружия целую гору дропа и передала Ромине.

— Ясненько. О? Неплохих ты вещиц набрала, аж руки зачесались, — Ромина перевела взгляд на Катану Рафталии. — Хо-хо... серьезная штуковина.

— Ага, это Клановая Катана.

— Ух... опасные вы вещи таскаете. Ладно. Ножны, значит, сделать?

— Справишься?

— Ну не зря ж вы такой экспонат приволокли. К тому же вы знакомые Кидзуны, а я всегда мечтала удостоиться чести поработать над знаменитым оружием.

— Спасибо.

Ромина сняла мерки с Катаны Рафталии и набросала эскиз.

— Наофуми, ты можешь заказать у Ромины новую броню или щиты.

— Да, верно.

— А, и кстати. У тебя ведь с собой броня из параллельного мира, да? Может, стоит показать её Ромине?

— М? А... ну, да.

Видимо, она о моей Варварской Броне +1, потрепанной битвой с Лингуем.

Разобравшись в словах Кидзуны и покопавшись в мешке, я вытащил броню и положил на прилавок.

— И, пока мы тут, пусть еще на костюм Лисии глянет. Может, придумает чего.

Рядом с броней положил Пижаму Фиро, любимую одежду Лисии.

— Небось, страшно было без любимой пижамы, да, Лисия?

— Уа-а-а.

— Что вы, Лисия-сан вовсе не привязана к... — начала было Рафталия, но потом посмотрела на лицо Лисии. — ...Все-таки привязана, да?

— Уа-а-а-а?!

Ну, раз уж она говорила, что в пижаме может скрыть от других свои слезы, что тут можно добавить?

— Это что такое? Бесплезные бракованные изделия? — пробормотала Ромина, тщательно осматривая нашу с Лисией экипировку.

— А, да, Фиро.

— Что-о?

— Что там у тебя с когтями?

— Эт-то... когда я опомнилась, они уже куда-то пропали.

— Эх...

Ну, видимо, забрали, когда посадили в павильон.

Иначе наверняка своими силами бы сбежала.

Правда, я сильно не уверен, что работали бы как надо.

Так или иначе, я решил достать из Щита завалывшиеся Когти Кальмийского Пса.

Стоило вытащить, как у них кодировка сбилась...

— Возможно, они все сломались из-за перехода между мирами. Можешь что-нибудь придумать?

— Хм-м... с броней, наверное, да, но пижама и когти сделаны из каких-то незнакомых мне материалов, — тихо ответила Ромина, взглядываясь в доспех и пижаму Фиро. — Как любопытно! А, это же ядро императора драконов.

Ромина указала на драгоценный камень в нагруднике Варварской Брони.

— ?.. Ядро императора драконов? Это что-то значит?

— Да так, я просто удивилась — это ведь такое же ядро, которое Кидзуна когда-то притащила после убийства императора драконов. Значит, императоры и в других мирах встречаются?

— Понятия не имею. Я его получил за убийство зомби-дракона. Может, мне та же вещь досталась.

Кстати, а ведь Кидзуну в свое время призвали для того, чтобы победить императора драконов, так?

И она его, выходит, уже убила.

— Ядро дает много полезных бонусов, дорожи им.

— Чем тут дорожить, если броня сломана? Я пришел, чтобы ты ее переделала.

— Ну, это понятно. Как она называется-то? Не могу прочесть.

— Варварская Броня.

— Варварская... ты что, варвар?

— Самое грустное, что я не могу ей возразить, Наофуми-сама.

Еще бы, я ведь у разбойников последние рубашки отбирал. Тьфу, то есть, чего вы?!

— Нет! Ее так назвал Дядя, который ее делал.

Я-то ей пользуюсь, раз уж он сделал, но имя ее, честно говоря, смотрится плохо.

— Интересный доспех, я попробую с ним повозиться.

— Сколько возьмешь? Развести себя я не дам.

— Наофуми-сама, мы просим ее об одолжении. Не могли бы вы выразаться потактичнее?..

— С чего я буду себя сдерживать? Может, она, как подруга Кидзуны, попадает под хороших знакомых, и требует вежливого обращения, но если начнет ломить цену — я, разумеется, откажусь.

— В-вы правы, но... — начала Рафталия, и тут Ромина рассмеялась.

— А ты прямо торговец. Не хочешь посостязаться с одним моим знакомым скупердяем?

— По-моему, Наофуми еще проворнее Альта.

— Правда? Проворнее торговца смертью, который готов продать все, что только можно?

— Я тоже смутно догадывалась. Неужели это действительно так, Кидзуна? — даже Грасс бросила в мою сторону подозрительный взгляд.

— Руки у Наофуми... пожалуй, ловчее. Альт предпочитает торговать неспешно и продуманно, а у Наофуми талант впаривать товары быстро, без лишних усилий и за огромные деньги.

— Определись, ты меня хвалишь или оскорбляешь.

Мне просто нужны были деньги, а времени не хватало, вот я и сколотил небольшое состояние за счет аферы с лекарством восстановления духа.

И я не помню, чтобы ты тогда жаловалась.

А вообще — хотелось бы мне посмотреть на этого “торговца смертью”, о котором они говорят.

Если окажется похожим на работорговца — сразу сбегу куда подальше.

Прекрати вздыхать и за лоб хвататься, Рафталия! Я не виноват!

— Ну, о деньгах можешь не беспокоиться. Раз ты знаешь Кидзуну, я все сделаю как можно дешевле, да и страна подкинет.

— Хорошо если так... ты только постарайся не сломать.

Это все-таки мой любимый доспех.

Его сделал поверивший в меня Дядя-оружейник.

— Да знаю я. А что насчет этого дурацкого костюма? — спросила Ромина, разворачивая Пижаму Фиро.

— Я не дурацкая! — возмутилась в ответ Фиро.

Кажется, она на свой счет приняла.

Ну, это ведь пижама в форме Королевы Филориалов, которые в этом мире не встречаются.

— А она чего злится?

— Она из-за перехода между мирами загадочным образом приняла другой облик. В моем мире она выглядела, как эта пижама.

— А-а, вот оно что. Казалось бы, очаровательная, волшебная девочка, а на самом деле — такое чудо-юдо... — Ромина неловко улыбнулась.

Я ее понимаю. У меня самого много вопросов к истинной внешности Фиро.

Когда она в форме Королевы Филориалов, перед ней даже стоять как-то боязно.

— В общем, это броня из параллельного мира, и я хочу, чтобы ты ее изучила. Если все пройдет удачно, сможешь из нее сделать что-нибудь интересное.

— ...Ладно. Доверься мне.

Сейчас-то нам пижама все равно не нужна.

Но если ее удастся во что-нибудь переделать, в будущем она может помочь нам выжить.

Возможно, я в конечном счете делюсь информацией со своими врагами, но прямо сейчас это лучшее, что я могу сделать.

— Еще что-нибудь надо?

— Прямо сейчас, наверное, нет. Хотя, если можешь сделать новые щиты, было бы неплохо.

Их всех можно выучить копированием оружия, а затем кому-нибудь продать.

— Просить ты можешь много чего, но работать все равно придется по порядку. Может, пока что на этом точку поставить?

— Согласен.

— Окей! Наконец-то заказ, от которого у меня руки чешутся. В последнее время было столько несерьезных заказов, что они мне уже осточертели. Уж в этот раз я оторвусь.

У кузнецов — свои заботы.

Как вернусь, Дядю-оружейника тоже заказами нагружу.

Ему наверняка будет интересно взглянуть на Варварскую Броню, переделанную Роминой.

И руда, добытая в этом мире, его скорее всего удивит.

Любопытство ремесленника, так сказать.

В общем, мы поручили переработку брони Ромине и вышли из ее магазина.

— Что дальше?

Стоило спросить, как над замком начали разрываться фейерверки.

А затем раздались радостные возгласы столичных жителей.

— Наверное, пока можно наслаждаться праздником в честь моего возвращения?

Грасс крепко сжала руку Кидзуну, улыбнулась и низко поклонилась мне.

— Огромное спасибо, что спас без вести пропавшую Кидзуну. Мы поможем, чем только сможем, поэтому сегодня можешь со спокойной душой праздновать.

Хм... ну, иногда можно и развеяться.

В Мелромарке мне всегда было беспокойно на душе, а у этой незнакомой страны вроде как нет желания поймать меня в западню.

— Ладно, повеселимся немного. Идемте, Рафталия, Фиро, Раф-тян, Лисия.

— Есть!

— Будет ве-есело.

— Рафу.

— Уа-а-а... что мы будем делать?

— Опустошать лотки.

— Уа-а-а!

— О чем вы?

— Еда-а!

— Раф-фу!

Мы зашагали в ту сторону, где начинался праздник. Кидзуна и Грасс шли следом, приглядывая за нами.

Чувствую, у нас уйдет еще немало времени, чтобы отомстить Кё и исполнить то, зачем мы сюда пришли, однако я убедил себя, что уж хотя бы сегодня можно и поразвлекаться.